

О.А. Мирясова

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ УЧАСТИЯ В ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЯХ

МИРЯСОВА Ольга Александровна – младший научный сотрудник Института социологии РАН. E-mail: info@ikd.ru

Анализируются мотивы участия молодых активистов в социальных и политических движениях, созданных «снизу», причины и каналы ресоциализации, особенности молодежной политической социализации, изменение ценностей молодых людей. Материал основан на данных включенного наблюдения, полуструктурированных неформализованных интервью с активистами оппозиционных движений и структурированных интервью с участниками анархистского движения от 17 до 30 лет.

Ключевые слова: молодежь, протестные движения, политическая социализация, ресоциализация, молодежная субкультура, ценности

Протестные политические и социальные движения в России малоизвестны и малопопулярны, в том числе среди молодежи. Участие в них сопряжено с большими издержками и рисками, не приносит материальной выгоды, а приобретаемый символический капитал является таковым только в узком кругу единомышленников. Тем не менее, молодые люди приходят в движения, и социологи фиксируют медленный, но устойчивый рост привлекательности протестных движений на протяжении 2000-х годов. Что же движет молодыми людьми, решившими противопоставить свой политический проект генеральной линии российской власти? Меняются ли их взгляды на политику и общество? Или участие в движении является одним из способов «потусоваться»? Объектом нашего исследования стали молодые активисты (от 16 до 30 лет) позиционных социальных и политических движений, созданных «снизу». Дополнительно привлекались результаты опросов ФОМа в 2008 г.⁵³ и исследование отдела сравнительных политических исследований ИС РАН. Методы сбора данных: включенное наблюдение-участие; полуструктурированные неформализованные интервью с активистами оппозиционных движений (2005-2008 гг.) в рамках проекта

⁵³ Паутова Л.А. Корчагины и Че-Гевары поколения Next. Материалы исследовательского проекта «Новое поколение». ФОМ, 2008. <http://bd.fom.ru/report/map/pressr221208>

Института «Коллективное действие»; структурированные интервью с участниками анархистского движения от 17 до 30 лет (2007 г.).

Мотивация участия

Если использовать классификацию типов социального действия Макса Вебера, то можно отметить, что участие в движениях целерационального и традиционного типа среди оппозиционной молодежи почти не встречается. Широко распространены ценностно-рациональный и аффективный типы.

- *«У меня есть потребность приносить добро... Политическая активность делает мою жизнь сложнее, на нее тратится много времени и т.п., но в то же время делает ее лучше, интересней в тысячу раз, насыщенной» (активистка «Обороны», 20 лет, ценностно-рациональный тип).*
- *«Первое впечатление оппозиционное получил в 1993 году, когда был расстрел Белого дома. И уже под впечатлением, в течение года, пока учился в школе, я все это осмыслял, начал читать газеты. 7 ноября 1994 года я уже пришел на демонстрацию с намерением установить контакты» (активист «Левого фронта», 26 лет, аффективный тип).*
- *«Мы вступили, чтобы обозначить, что мы не просто студенты, которые подрабатывают на выборах, а у нас есть еще гражданская позиция. Это было интересно по образованию, связано с политикой, политологией. А потом в какой-то момент наступил перелом, когда действительно стал равнодушен... Трудно сказать. Это точно связано с ситуацией на Украине, с оранжевой революцией, во-вторых, связано со стихийными митингами, которые произошли на волне движения против монетизации. Это сильно разбудило все-таки» (активист «Обороны» и ОГФ, 23 года, ценностно-рациональный и аффективный тип).*
- *«Меня бесила эта дурацкая власть. Бабушки замерзают, ходят подаяние просят и так далее, и так далее» (бывший активист наци-скинхед движения, 22 года, аффективный тип).*

- *«На настоящий момент программа этой организации соответствует моему убеждению» (троцкист, 26 лет, ценностно-рациональный тип).*

Молодые активисты либеральных взглядов более, чем активисты левых движений, ориентированы на карьеру: «Я постепенно перехожу к профессиональному занятию общественно-политической деятельностью. В том плане, что это даже становится основным источником дохода в том числе» (активист «Обороны» и ОГФ, 22 года). Но ценностная составляющая мотивации их участия также в значительной степени присутствует.

Исследование показало, что политическая социализация молодежи в процессе участия в социальных движениях происходит активнее, чем взрослых, поскольку она более восприимчива к новой информации, новому опыту и идеям. Участие в социальном движении ставит перед молодым человеком вопросы о справедливости политического порядка, обусловившего возникновение конкретной проблемы, и о возможностях, предоставленных гражданам для отстаивания своих прав, т.е. создает предпосылки для его политической социализации в силу неизбежных столкновений с политическими институтами. Слабость инструментов влияния на власть, пренебрежение властей интересами людей приводят молодежь к обобщениям, выходящим далеко за рамки узкосоциальной проблематики.

Вторая категория молодых участников социальных движений – состоявшиеся политические активисты, воспринимающие эти движения как плацдарм для агитации и поиска сторонников. Они могут полностью разделять цели движения (защита собственности, отстаивание льгот, прекращение уплотнительной застройки, защита прав животных и т.д.) и считать их определенным этапом на пути достижения более долгосрочных политических целей. Социальное движение становится для них местом практической реализации политических идей, полем для отработки практик солидарности и движенческого строительства.

Молодые люди участвуют в протестных движениях чаще всего по причинам ценностного характера, ради общения и удовлетворения потребности в новом и интересном, приобретения новой идентичности, повышения чувства собственной значимости, «поиска себя» или обретения смысла жизни.

- *«Идеи социальной справедливости мне всегда были близки» (активист СКМ, 23 года).*

- *«Моя деятельность приносит душевный комфорт и ощущение того, что мои мысли не остались исключительно в моей голове, а были вынесены и услышаны, и не остались без внимания» (активист «Рок-коммуны», 24 года).*
- *«Что тебе дает общественная активность? – Чувство, что ты не зря живешь» (активист СКМ, 23 года).*
- *«Общественная деятельность является частью моей жизни, если ее не будет существовать, то я не совсем понимаю, как я буду существовать. Это не вопрос общественного признания, но ощущение» (троцкист, 26 лет).*
- *«Привлекало много непонятных слов, которые произносились. Политических слов, которые меня стали интересовать. Мне хотелось знать, что это за слова, что они означают» (активист «Обороны», 25 лет).*

Как показывает исследование ФОМа⁵⁴, активисты прокремлевских движений ориентированы в первую очередь на карьерные установки, выгоду, а также на получение знаний и опыта. Их также мотивирует к участию возможность расширения кругозора, повышения социального статуса, профессионального роста, приобретение связей и знакомств, помощь в обучении, получении образования.

Причины и каналы ресоциализации

Среди причин возникновения потребности в ресоциализации можно выделить четыре наиболее часто встречающиеся: недовольство определенными явлениями в обществе, личностные проблемы с мейнстрим-социализацией, расхождение в ценностях с окружением, личные социальные проблемы или проблемы семьи.

- *«Около нашего того же самого универа постоянно тусуют кавказцы. Вот, например, они что-то отмечали втроем. Ну, набухались. Идет, например, девушка. А он такой стал и смотрит на нее, не пропускает. Дальше пройти она не может» (бывший активист наци-скинхед движения, 22 года).*
- *«Так получалось, что я всегда оказывался не таким, как все. Все это накапливалось, мое сознание постепенно менялось, и я пришел к выводу, что этот стиль жизни – мой. Я начал находить несостыковки в религии, начал думать*

⁵⁴ Паутова Л.А. Корчагины и Че-Гевары поколения Next. Материалы исследовательского проекта «Новое поколение». ФОМ, 2008. <http://bd.fom.ru/report/map/pressr221208>

про животных в цирках и зоопарках, стал размышлять над тем, что людям плевать на то, что происходит вокруг них. Меня дико бесило, что людей заставляют служить два года в армии» (музыкант, 20 лет).

- *«Я хочу разорвать ситуацию, когда есть абсолютно бессознательная масса, которая не понимает, что в стране происходит, не побоюсь слова “быдло”, я не хочу, чтобы у нас были такие люди» (активист «Обороны» и ОГФ, 22 года).*
- *«В организациях тогда не состояла, но была коммунистом, была убежденным, идейным, читала Ленина и Маркса, свято во все это верила. Это связано было отчасти с жилищными условиями: мы жили в старом доме, а рядом строили новые элитные. Поэтому и была коммунистом» (активистка «Обороны», 20 лет).*

Как правило, причиной ресоциализации оказывается не конкретное событие в жизни молодого человека, социальное положение семьи или особенности его биографии, а личностное развитие, происходящее под влиянием родственников, учителей, друзей, книг, самиздата, общения в Интернете, творчества музыкантов, поэтов, писателей. Именно мировоззрение ребенка, молодого человека определяет критическую оценку тех или иных событий, явлений, и обнаружить «точку отсчета» в расхождении с мейнстрим-социализацией оказывается в большинстве случаев невозможно.

- *«Мой дедушка заложил во мне представления о политической реальности как таковой. Я тогда еще узнал, мне было шесть-семь лет, что попы обманывают народ, что капиталисты плохие. Когда я пошел в школу, меня очень удивило, как много вокруг несправедливости... Я очень интересовался историей, и у меня сформировалось желание влиять на нее» (анархист, 30 лет).*

Среди каналов политической ресоциализации молодые люди чаще всего называют друзей, субкультуру (общение с ее представителями, тексты песен), книги, самиздат, оппозиционные интернет-сайты и форумы, киноклубы и дискуссионные клубы, акции протеста и знаменитостей. Все это в той или иной мере составляет деятельность молодежных движений или смыкается с ними.

- *«Класса с шестого играл и слушал тяжелую, правда, тогда еще неполитизированную музыку. Со временем стал слушать хардкор, читать те статьи и пришел ко всему этому» (музыкант левых взглядов, 20 лет).*

- *«Какую-то роль тут сыграла пробивка Гринпис Джоанны Стингрей. Она тусовалась с питерскими рок-музыкантами, начала пробивать лейбл Гринпис в России. Благодаря ее клипам и рекламным роликам перед ними мы были в курсе этих идей, и еще до «Хранителей» я перестала есть мясо и вообще как-то задумалась об ограничении автомобильного движения в городах, например» (активистка экологического движения, 30 лет).*
- *«Начало все идет от книжек. Лет с десяти я все деньги спускал на книги. Про Вторую мировую, всякие Гитлеры, Геббельсы. И все это дело поглощал в немереных количествах» (бывший активист наци-скинхед движения, 22 года).*
- *«А вообще в политику я пришел через музыку, лет в 14 я стал интересоваться панк-роком. Мне было интересно, почему они поют про анархию, ругают государство. Я начал брать какие-то книги. Помню, я сидел в читальном зале, читал Бакунина и Кропоткина – на дом их не выдавали» (анархист, 19 лет).*

Особенности молодежной политической социализации

Многие молодые активисты отмечают, что сначала начали интересоваться политикой, философией, альтернативной культурой, социальными проблемами, а затем стали искать ответы на актуальные вопросы и организации (движения), в которых они могли бы встретить единомышленников. Протестные движения долгое время были малоизвестны, и это служило серьезным препятствием для включения в них молодежи. Однако с распространением Интернета проблема была во многом решена.

Молодежь активнее взрослых участвует в социальных движениях с широкой этической основой по сравнению с движениями «одного пункта», нацеленными на защиту собственности или отстаивание экономических прав. Молодые люди скорее отстаивают общественные интересы, чем собственные или узкогрупповые – это в большей степени позволяет самореализоваться, повысить свою значимость. Недавно возникшие движения против милицейского произвола, строительства мусоросжигательных заводов, в защиту животных, за спасение заповедника Утриш, антифашистское движение являются преимущественно молодежными.

Молодежь часто ставит более масштабные, протяженные во времени и пространстве цели, чем взрослые активисты. Молодые люди чаще проводят акции солидарности и протест в других странах, принимают участие в международных кампаниях (например, знаменитые

протесты антиглобалистов против саммитов), разрабатывают проекты реформ на далекую перспективу, активно обсуждают перспективы для революции.

Среди молодых меньше страха перед репрессиями и конфликтами, больше склонность к конфронтации. Для них привлекательно новаторство, яркие образы, необычные и эпатажные идеи.

В политической социализации современной молодежи большую роль играет субкультура – усвоение особых культурных кодов, языка, стиля одежды, что, по словам активистов, дает возможность для идентификации со «своими», сплочения, «превращения политики в творчество».

Согласно данным обследования отдела сравнительных политических исследований Института социологии РАН⁵⁵, на вопрос о причинах работы в политической или общественной организации молодые респонденты чаще всего отвечают: «мне интересно», «реализую свои убеждения» и «хочу изменить общество». В целом варианты ответов распределились следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1
Если Вы работаете в партии, политической или общественной организации, инициативной группе, то почему?, %

Ответы	Молодежь	Взрослые
Мне интересно	27	23
Реализую свои убеждения	25	15
Хочу изменить общество	22	14
Ради справедливости	18	17
Защищаю права людей	17	18
Ради общего блага	12	11
Хочу влиять на жизнь страны	12	12
Выполняю обязанности гражданина	11	17
Содействую людям в решении конкретных проблем	9	14

⁵⁵ Анкетирование активистов и невовлеченных граждан проводилось в июле-августе 2009 г. в рамках проекта по гражданскому участию отдела сравнительных политических исследований Института социологии РАН (участники опроса отбирались по методу «снежного кома» с точками входа в 28 российских городах, всего было опрошено 987 человек, из них молодежи 426 человек в возрасте от 16 до 30 лет).

За державу обидно	8	11
Из чувства причастности к организации	7	4
Чтобы получить организационные навыки	7	3
Организация защищает мои права	6	6

Эти данные подтверждают выводы, сделанные на основе анализа интервью: чаще всего мотивируют молодых людей на участие в движениях желание получить новые знания, опыт, реализовать свои убеждения, повлиять на судьбу страны.

Членство в политических организациях и движениях у молодежи непопулярно. Только 11% молодых людей являются членами политических движений, 7% – политических партий, 5% – политических клубов (данная выборка преднамеренно «скошена» в сторону высокой доли активистов; по данным ФОМа⁵⁶, в политических движениях участвует около 1% молодежи.)

Глубина политической социализации, изменение ценностей

Мотивация участия молодого человека в движении может либо возрастать и становиться все более устойчивой по мере освоения соответствующих практик и приобретения позитивного опыта, либо снижаться, если опыт оказывается негативным, а издержки превышают вознаграждения.

- *«Если будет угроза физической расправы или расправы над близкими, может, у меня здоровые нотки все-таки возобладают. Я еще не исследовал в этом смысле степень своей фанатичности, я прагматичный человек. Я не хочу никого подставлять, семью там. Они своим занимаются, я своим, и если моя деятельность будет им мешать, мне будет некомфортно очень» (активист ОГФ, 22 года).*

Оценить достаточно достоверно глубину политической социализации молодежи на основе собранных данных не представляется возможным, так как источниками информации были только действующие активисты. Можно предположить, что глубина социализации зависит от степени вовлеченности активиста, длительности его участия, значимости для него этой деятельности по сравнению с другими видами занятий.

⁵⁶ Паутова Л.А. Корчагины и Че-Гевары поколения Next. Материалы исследовательского проекта «Новое поколение». ФОМ, 2008. <http://bd.fom.ru/report/map/pressr221208>

Одновременно с социализацией в социальных (политических) движениях происходит социализация молодых людей в других сферах жизни – на учебе, работе, среди аполитичных сверстников. Эта «мейнстрим-социализация» зачастую вступает в противоречие с социализацией в движении (тем более, что активизм малоизвестен и малопонятен в российском обществе). В процессе взросления в жизни молодого человека становится все больше взрослых практик, меняются психологический фон и оценки, появляется больше ответственности перед родственниками, необходимость зарабатывать деньги самостоятельно, встает вопрос удовлетворенности самореализацией именно в движениях (при том, что общество считает их маргинальными) и т.д. В это время усвоенные ценности и нормы могут подвергаться пересмотру. Но значительная часть активистов, если они были вовлечены в деятельность, по крайней мере, несколько лет, отказываясь от практик участия, сохраняет прежние ценности.

В заключение можно констатировать, что политическая социализация молодежи является сложным многофакторным процессом, в котором почти невозможно обнаружить «отправную точку» и трудно выделить причины, обусловившие именно этот вариант социализации. Ключевую роль, по всей видимости, играют особенности личностного развития, способность к критическому мышлению и обостренное чувство несправедливости. Активисты оппозиционных движений (вне зависимости от их идеологической направленности) мотивированы идеями улучшения и переустройства общества и намного реже, чем взрослые, нацелены на решение собственных проблем. Активное обсуждение в Интернете маргинальных по своей численности политических движений говорит о том, что в обществе существует устойчивый запрос на яркие нонконформистские проекты. Протестный потенциал молодежи обусловлен заметным расхождением между «должным» и «сущим»: между теми ценностями, которые молодые люди усваивают из книг, от родственников и лидеров общественного мнения (чаще всего в рамках субкультуры, но не только), и теми практиками, которые распространены в современном российском обществе.

Литература

1. Патрушев С.В. Гражданская активность: институциональный подход: (перспективы исследования) // Политические исследования. – 2009. – №6. – С.24-31.
2. Паутова Л.А. Корчагины и Че-Гевары поколения Next. Материалы исследовательского проекта «Новое поколение». ФОМ, 2008. <http://bd.fom.ru/report/map/pressr221208>